

Научная статья

УДК 343.9

DOI DOI 10.33184/pravgos-2022.1.16

Шарапова Ирина Дамировна

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия,

i.sharapova@sudexpert.ru

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ РАБОТНИКОВ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Аннотация. Актуальным вопросом функционирования судебно-экспертных учреждений (СЭУ) в Российской Федерации остается создание условий для антикоррупционного поведения и механизмов, крайне затрудняющих коррупцию работников СЭУ. *Цель:* анализ трактовок понятия «антикоррупционное поведение», рассмотрение методов и приемов пресечения коррупции, анализ аналогичных методов, применяемых в некоторых зарубежных странах. *Методы:* эмпирические методы сравнения, описания, интерпретации, теоретические методы формальной и диалектической логики, статистические методы. *Результаты:* исследование позволило выявить методы и механизмы противодействия коррупции в СЭУ. Рассмотрен опыт Сингапура, Китая и Японии по формированию антикоррупционного поведения работников СЭУ, предложены способы противодействия коррупции в данной профессиональной сфере в нашей стране.

Ключевые слова: антикоррупционное поведение, Этический кодекс государственных судебных экспертов, стандартизация в области судебной экспертизы, повторная экспертиза, формирование антикоррупционного поведения, противодействие коррупции

Для цитирования: Шарапова И.Д. Формирование антикоррупционного поведения работников судебно-экспертных учреждений как один из элементов противодействия коррупции / И.Д. Шарапова // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 1. – С. 208–218. DOI 10.33184/pravgos-2022.1.16.

Original article

Sharapova Irina Damirovna

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia,
i.sharapova@sudexpert.ru

FORMATION OF ANTI-CORRUPTION BEHAVIOR IN FORENSIC INSTITUTIONS AS AN ELEMENT OF THE FIGHT AGAINST CORRUPTION

Abstract. The creation of conditions for anti-corruption behavior and mechanisms that make it extremely difficult for forensic employees to corrupt their operations remains a pressing issue for the functioning of forensic institutions (FI) in the Russian Federation. *Purpose:* to analyze interpretations of «anti-corruption behavior», examination of methods and techniques for combating corruption, as well as to analyze similar methods applied in some foreign countries. *Methods:* the author uses empirical methods of comparison, description, interpretation; theoretical methods of formal and dialectical logic; statistical methods. *Results:* the study identifies methods and mechanisms to combat corruption in FI. The experiences of Singapore, China and Japan in promoting anti-corruption behavior in FI are reviewed, and ways of countering corruption in this professional area in our country are proposed.

Keywords: anti-corruption behavior, ethical code of state forensic experts, standardization of forensic examination, re-examination, formation of anti-corruption behavior, anti-corruption

For citation: Sharapova I.D. Formation of anti-corruption behavior in forensic institutions as an element of the fight against corruption. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2022, no. 1, pp. 208–218. DOI 10.33184/pravgos-2022.1.16. (In Russian).

Базой для формирования антикоррупционного поведения являются воспитание правосознания и нормативно-правовое регулирование. Нормы служебного поведения могут быть облечены в различные этические кодексы.

Антикоррупционное поведение – это совокупность сознательных действий по предотвращению и преодолению коррупционно опасных ситуаций.

На сегодняшний день нет единства в понимании данного термина учеными. Так, Т.Я. Хабриева рассматривает антикоррупционное поведение как «настоятельную необходимость, поскольку коррупция приобрела массовый характер» [1, с. 406].

С.Л. Рубинштейн считает, что сущность антикоррупционного поведения связана с тем, как работник относится к другим людям и окружающему миру [2, с. 40].

По мнению Ю.М. Антоняна, в коррупционном поведении переплетены игровые и корыстные мотивы, детерминирующие друг друга. Наличие этих двух факторов объясняет не только распространенность коррупции, но и то, что коррупционное поведение реализуется на протяжении длительного времени, фактически становясь образом жизни¹.

В целом же, если рассматривать антикоррупционное поведение как систему сознательно применяемых работниками СЭУ методов и приемов профессиональных действий, можно говорить о том, что вся эта система будет работать при наличии определенных факторов.

Слабые стороны системы организации способствуют коррупции, среди них можно выделить труднопонижаемые и трудновыполнимые законы и указания [3, с. 350], двойственное толкование нормативно-правовых актов, отсутствие должного контроля со стороны руководства за действиями подчиненных и, как следствие, слишком большую свободу действий; из социально-бытовых условий: низкая оплата труда, плохие бытовые условия. Говоря о психологических сторонах, необходимо выделить такие качества личности, как завышенные требования, спекулятивное мышление, «продажность» работников, личные проблемы. Именно поэтому, учитывая изложенное, нужно понимать, что формирование антикоррупционного поведения возможно начиная с момента становления эксперта как специалиста, а именно путем совершенствования порядка обучения, включив в него элемент образовательного курса для будущих экспертов и уже работающих, разработки ряда мер по формированию антикоррупционной устойчивости с акцентированием внимания на укреплении дисциплины, повышении моральных качеств, изучении типовых случаев коррупции, знании законов. Разработка правил и процедур в отношении подарков и спонсорской помощи также способствует формированию антикоррупционного поведения работников СЭУ.

Одним из преступлений коррупционной направленности в судебно-экспертной деятельности является фальсификация результатов экспертного исследования, выявление признаков которой на сегодняшний день остается сложной и трудноразрешимой проблемой, поскольку грань между экспертной ошибкой и фальсификацией очень тонкая. Согласно УПК РФ заключение эксперта относят к доказательству по уголовному делу, которое должно

¹ Антонян Ю.М. Типология коррупции и коррупционного поведения [Электронный ресурс]. URL: <http://antonyan-jm.narod.ru/inter3.html> (дата обращения: 12.09.2021).

соответствовать признакам относимости, допустимости, достоверности. Личная, прямая или косвенная заинтересованность эксперта в деле предполагает преднамеренные действия эксперта, использующего специальные знания для формирования вывода, и побуждает его к фальсификации результатов экспертного исследования [3, с. 351]. При производстве повторной экспертизы перед экспертом ставят те же вопросы, что и при первичной экспертизе, предоставляют те же вещественные доказательства и объекты, которые были исследованы ранее. Сегодня можно говорить о том, что повторная экспертиза, проведенная экспертом, соблюдающим принцип независимости, поможет установить факт заинтересованности и фальсификации результатов экспертного исследования, иначе говоря, способствует выявлению в действиях эксперта коррупционной составляющей.

Одним из гарантов антикоррупционного поведения может выступать формирование навыков такого поведения, которое предусматривает сознательное возложение на себя моральных обязательств, ограничений и запретов. Как вариант такого решения – документальное закрепление таких норм в Этическом кодексе государственных экспертов, который был разработан федеральным бюджетным учреждением «Российский федеральный центр судебной экспертизы» при Министерстве юстиции РФ и одобрен на Всероссийском совещании руководителей государственных судебно-экспертных учреждений Минюста РФ 26 марта 2011 г.¹ Кодекс учитывает основные требования к нормам профессионального поведения экспертов, которые рассматриваются как этические требования, и особые требования, обусловленные спецификой деятельности эксперта, призванные закрепить правила его организационного поведения.

Следующим механизмом создания условий для антикоррупционного поведения работников СЭУ могла бы стать система безопасного сообщения о совершаемых коррупционных преступлениях по «европейской модели» защиты сотрудников, заявляющих о коррупции, когда работник чувствует себя в полной безопасности, ему гарантированы оставление в должности и заработная плата.

Создать благоприятные условия для антикоррупционного поведения призвана и стандартизация в области судебной экспертизы. Она одновременно решает задачи по выработке единых научно-методических подходов к экспертной практике путем их регламентации, а также проблему разгра-

¹ Этический кодекс государственных экспертов судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/protivodejstvie-korrupcii/eticheskij-kodeks/> (дата обращения: 12.09.2021).

ничения ошибочных и заведомо ложных заключений эксперта [4, с. 148], создавая при этом прозрачную систему судебно-экспертной деятельности.

Согласно проведенному статистическому исследованию (см. рис.), в котором приняли участие более 300 практикующих судебных экспертов, значительное влияние на формирование антикоррупционного поведения оказывает продуманная система мотивации. 246 респондентов выступили за ее внедрение (отметим, что часть опрошенных выбрали несколько вариантов ответа).

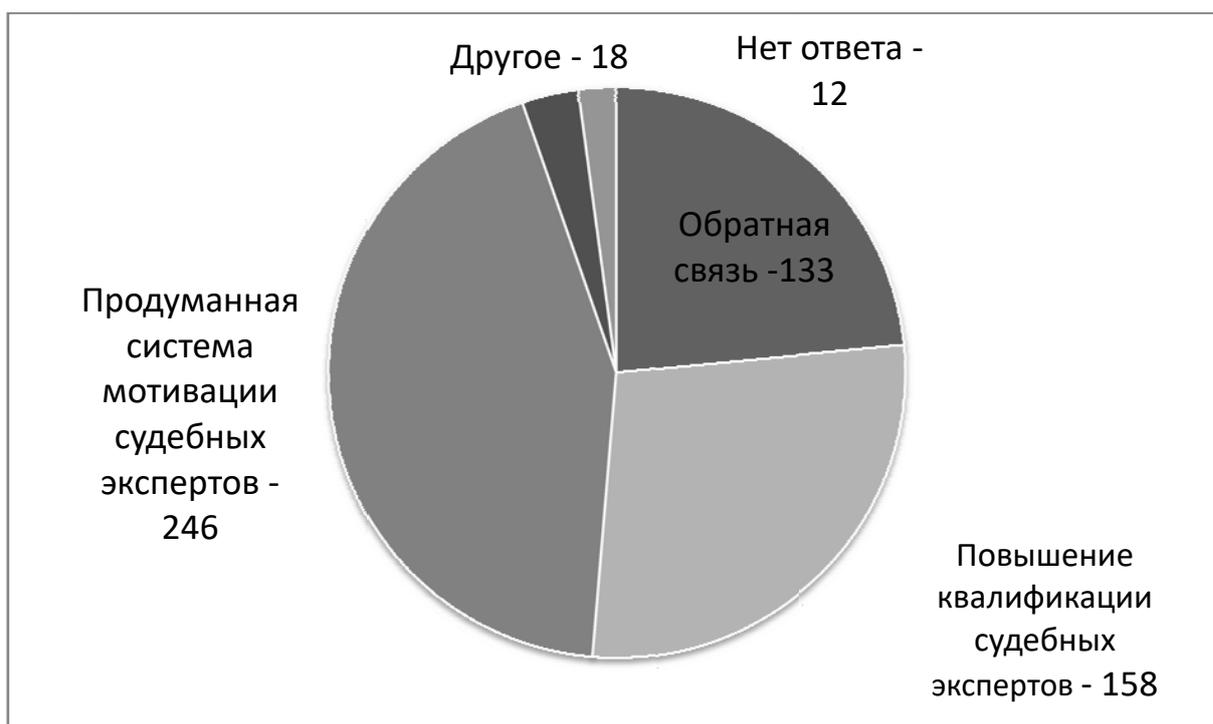

Рис. Факторы формирования антикоррупционного поведения экспертов

Представляется, что система мотивации судебных экспертов должна включать не только повышение заработной платы, но и премирование.

Согласно результатам статистического исследования помимо создания продуманной системы мотивации судебных экспертов на формирование антикоррупционного поведения также способны оказать влияние:

- совершенствование существующей системы обратной связи;
- формирование системы, в которой СЭУ будут обладать достаточным финансированием для внедрения инновационных методов судебной экспертизы, создания системы контроля действий судебных экспертов, их переобучения (с учетом современных международных тенденций).

Недостаток финансирования (в особенности в той части, которая затрагивает размер заработных плат, премий) повышает риск коррупциро-

ванности судебного эксперта, как и любого другого государственного служащего. Разработка этического кодекса судебного эксперта, методических рекомендаций и стандартов может оказаться неэффективной, если не провести работу в области дополнительного финансирования СЭУ в частности и судебных экспертов в целом. Если достойная заработная плата снизит риск проявления коррумпированности судебного эксперта, то наличие необходимого для работы оборудования, возможность свободно совершенствовать свои знания, умения и навыки положительно скажется на результатах проводимых экспертиз.

При формировании антикоррупционного поведения судебных экспертов в Российской Федерации можно учесть опыт зарубежных стран, в частности Сингапура. Несмотря на то что коррупция затронула и это государство (особенно в период существования Сингапура как колонии Великобритании, а также в послевоенный период), сегодня оно вполне успешно справляется с коррупцией. Количество государственных служащих, привлеченных за совершение коррупционных преступлений в Сингапуре, на протяжении последних шести лет не превышает 10 % от всех лиц, привлеченных к ответственности за это деяние. Это один из самых низких показателей коррупции в государственном секторе среди государств.

Добиться такого уровня удалось благодаря созданию в Сингапуре специального органа – Бюро по расследованию случаев коррупции и преступлений, с ней связанных (СРИБ)¹. Это узкоспециализированный орган, занимающийся расследованием только конкретных преступлений. Он находится в подчинении премьер-министра Сингапура и уполномочен проводить расследования даже в отношении действующего президента государства.

Бюро по расследованию случаев коррупции в Сингапуре действует на всех уровнях – государственном и частном. В рамках расследования случаев коррупции Бюро взаимодействует с государственными органами и частными учреждениями².

Интересно построена система взаимодействия Бюро с государственными органами: во всех существующих ведомствах, вне зависимости от их уровня (центральный, региональный, муниципальный), имеется контакт-

¹ Сингапурское бюро по расследованию случаев коррупции и связанных с ней преступлений [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cpiib.gov.sg> (дата обращения: 12.10.2021).

² Hin K.T. Corruption control in Singapore. The 13th international training course on the criminal justice response to corruption visiting experts' papers [Электронный ресурс]. URL: https://www.unafei.or.jp/publications/pdf/RS_No83/No83_17VE_Koh1.pdf (дата обращения: 12.10.2021).

ное лицо Бюро, к которому сотрудники государственного органа могут обратиться за помощью при столкновении со случаями коррупции¹.

Бюро регулярно проводит семинары, лекции, иные мероприятия с сотрудниками государственных органов (в том числе и с судебными экспертами), направленные на развитие антикоррупционного поведения. В рамках его деятельности проводится не только расследование коррупционных и связанных с ними преступлений, но и исследование законодательства на предмет наличия в нем лазеек, которые могут использовать коррупционеры.

Противодействие коррупции и формирование антикоррупционного поведения в частном секторе проводится следующими способами:

– путем формирования негативного общественного мнения о коррупции;

– путем создания открытого механизма функционирования Бюро.

Все лица, проживающие или находящиеся на территории Сингапура, имеют право открыто или анонимно сообщить о случае коррупции в Бюро – посредством электронного, обычного письма, телефонного звонка и т. д.

Бюро расследования случаев коррупции в Сингапуре вносит вклад в формирование антикоррупционного поведения тем, что оно ведет свою деятельность максимально открыто для общественности. Каждый расследованный Бюро случай коррупции размещается на сайте Бюро в сети Интернет. Информация, размещенная в публикациях, подробно раскрывает не только случаи коррупции, но и информацию о тех, кто был в нее вовлечен, вне зависимости от статуса и положения в обществе. Под каждой опубликованной новостью содержится упоминание о том, как можно заявить о случае коррупции (вместе с памяткой)².

Такой метод формирования антикоррупционного поведения стоит взять на вооружение – он работает не только в отношении судебных экспертов, но и в отношении всего общества. Раскрытие информации о коррупции и освещение ее не просто в СМИ, а на сайте государственного ведомства демонстрирует негативность этого явления и то, что его не должно быть в цивилизованном обществе.

Вероятно, стоит взять на вооружение опыт Сингапура и в формировании стандартов по противодействию коррупции. В настоящее время в

¹ Lim V. An overview of Singapore's anti-corruption strategy and the role of the CPIB in fighting corruption [Электронный ресурс]. URL: https://www.unafei.or.jp/publications/pdf/RS_No104/No104_18_VE_Lim_1.pdf (дата обращения: 12.10.2021).

² Сингапурское бюро по расследованию случаев коррупции и связанных с ней преступлений. Пресс-релизы. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cpiib.gov.sg/press-room/press-releases/081021-three-charged> (дата обращения: 12.10.2021).

стране действует стандарт для систем управления борьбой со взяточничеством, который также применим при формировании антикоррупционного поведения судебных экспертов.

Аналогичная система существует и в Китае, хотя, как отмечают иностранные исследователи, в этой стране она не идеальна. За последние 10 лет высшая мера наказания за коррупционные преступления не была применена ни к одному высокопоставленному лицу [5]. Новый этап противодействия коррупции (а значит – формирования антикоррупционного поведения) в Китае только начинает свое развитие. Основываясь на последних изменениях в законодательстве этого государства, можно предположить, что формирование антикоррупционного поведения в Китае будет проходить под влиянием трех основных элементов:

- работа Бюро по предупреждению и борьбе с коррупцией;
- жесткость наказания за коррупционные правонарушения;
- система «социального рейтинга», внедрение которой стартовало в Китае.

Учитывая тот факт, что ужесточение наказания и система социального рейтинга, скорее всего, не будут иметь должного эффекта, считаем необходимым обратиться к более внимательному изучению опыта Сингапура и адаптации его к российским реалиям.

Интерес для исследования представляет и опыт Японии. Как указывают исследователи, в международном сообществе Япония воспринимается как относительно «чистая» страна с точки зрения взяточничества и коррупции (государство занимает 20-е место в Индексе восприятия коррупции за 2019 г.)¹. В то же время проблема коррупции все еще остается актуальной для Японии. С целью предотвращения коррупции там действуют: Уголовный кодекс Японии, Закон о предотвращении недобросовестной конкуренции, Закон о контроле за политическими фондами, Национальный закон об этике государственной службы, Национальный кодекс этики государственной службы.

Японское законодательство направлено на предотвращение коррупции как внутри страны, так и за ее пределами (например, в иностранных компаниях, представленных на территории Японии). Указанные нормативные акты действуют и в отношении судебных экспертов. Требования нормативных актов, затрагивающих этику государственной службы, позволяют вполне успешно противодействовать коррупции в государственных ор-

¹ Manabe K., Umetsu H., OnoSh. The Anti-Bribery and Anti-Corruption Review: Japan [Электронный ресурс]. URL: <https://thelawreviews.co.uk/title/the-anti-bribery-and-anti-corruption-review/japan> (дата обращения: 14.10.2021).

ганах. Что касается коррупции в частных учреждениях, то здесь законодательство Японии работает иначе – есть перечень исключений, которые не могут рассматриваться в качестве неправомерной выгоды от бизнеса. К ним относят: предоставление прохладительных напитков и еды на деловой встрече, предоставление соответствующего сезонного подарка по низкой цене в соответствии с культурными обычаями, поездку с должностным лицом иностранного государства в служебном автомобиле, если необходимость в ней вызвана посещением офиса компании и условиями транспортировки.

Во всех СЭУ Минюста РФ на сегодняшний день приняты меры по противодействию коррупции. В частности, в трудовые договоры с работниками включены условия о соблюдении законодательства Российской Федерации. Действующие у работодателя локальные нормативные акты в сфере противодействия коррупции предусматривают соблюдение Положения о сообщении о получении подарка в связи с должностным положением или исполнением должностных обязанностей, сдаче, оценке и реализации (выкупе) подарка. Государственному судебному эксперту рекомендуется соблюдать Этический кодекс государственных экспертов судебно-экспертных учреждений Минюста РФ.

Помимо этого в соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» государственному судебному эксперту запрещается:

- осуществлять судебно-экспертную деятельность в качестве негосударственного эксперта;
- принимать поручения о производстве судебной экспертизы непосредственно от каких-либо органов или лиц, за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения;
- вступать в личные контакты с участниками процесса, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела¹.

В целом решение рассматриваемого вопроса имеет положительную динамику. Представляется, что в ближайшее время будет выработан и усовершенствован подход к созданию условий, крайне затрудняющих возможности коррупционного поведения работников СЭУ, а также разработаны соответствующие потребностям времени организационные и нормативные основы противодействия коррупции.

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : федер. закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ // Российская газета. 2001. 5 июня.

Список источников

1. Хабриева Т.Я. Научные подходы к освоению современных стандартов и технологий противодействия коррупции / Т.Я. Хабриева // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2014. – № 3. – С. 404–412.
2. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Питер, 2009. – 713 с.
3. Повторная экспертиза как способ выявления коррупционных действий в экспертно-криминалистической деятельности органов внутренних дел России / М.Т. Аширбекова, Д.В. Кайргалиев, А.В. Кондаков, Д.В. Васильев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2016. – Т. 10, № 2.– С. 349–357.
4. Чеснокова Е.В. Стандартизация в судебной экспертизе как системная деятельность, препятствующая коррупции / Е.В. Чеснокова // Закон и право. – 2019. – № 2. – С. 148–150.
5. Anticorruption policy in modern China: basic principles and directions / A.Yu. Mamychev, S.I. Vershinina, N.A. Blokhina // Revista San Gregorio. Special edition. – 2018. – № 25. – P. 158–169.

References

1. Khabrieva T.Ya. Scientific approaches to the development of modern standards and technologies for combating corruption. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2014, no. 3, pp. 404–412. (In Russian).
2. Rubinshtein S.L. *Osnovy obshchej psihologii* [Fundamentals of General Psychology]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2009. 713 p.
3. Ashirbekova M.T., Kairgaliev D.V., Kondakov A.V., Vasiliev D.V. Re-examination as a method of detecting corruption in the forensic activities carried out by Russian internal affairs bodies. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2016, vol. 10, no. 2, pp. 349–357. (In Russian).
4. Chesnokova E.V. Standardization in forensic science as the system activity interfering corruption. *Zakon i pravo = Law and Justice*, 2019, no. 2, pp. 148–150. (In Russian).
5. Mamychev A.Yu., Vershinina S.I., Blokhina N.A. Anticorruption policy in modern China: basic principles and directions. *Revista San Gregorio. Special edition*, 2018, no. 25, pp. 158–169.

Информация об авторе

Шарапова Ирина Дамировна – аспирант юридического института Российского университета дружбы народов.

Information about the Author

Sharapova Irina Damirovna – postgraduate student of the Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia.

Статья поступила в редакцию 01.12.2021; одобрена после рецензирования 28.01.2021; принята к публикации 10.01.2022.

The article was submitted 01.12.2021; approved after reviewing 28.01.2021; accepted for publication 10.01.2022.